

КОЛДОВСКИЕ
МИРЫ

ГАЛИНЫ ГОНЧАРОВОЙ

АЙШЕТ
Магия разума

АЙШЕТ
Магия чувств

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

АЙШЕТ
МАГИЯ
ЧУВСТВ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Гончарова, Галина Дмитриевна.

Г65 Айшет. Магия чувств / Галина Гончарова. —
Москва : Эксмо, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-206889-8

Маги разума — монстры. Монстры не могут помогать людям. Но Айшет Ланат это безразлично. Магия разума может найти преступника, может вылечить безумца, может...

Может заинтересовать короля Раденора. Настолько, что его величество предложит заключить сделку. И Айшет не сможет отказаться, ведь на кону жизнь ее родителей, благополучие ее брата, а может быть, и счастье самой Айшет.

Магия разума творит чудеса. Но есть нечто намного сильнее.

Магия любви.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206889-8

© Гончарова Г. Д., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

Новая работа.

Так странно и так необычно. Какой она окажется? Я думала об этом половину ночи, а вторую провела в беспокойном забытии — то ли сон, то ли бодрствование, но, к своему искреннему удивлению, встала со свежей головой. И принялась одеваться. Что-то меня ждет?

Действительность, как всегда, сильно отличалась от реальности.

К небольшому зданию, в котором помещались и стражники, и расследователи, и, кажется, что-то еще, я подошла к восьми утра. К смене стражи.

Зря я это сделала.

Несмотря на серое платье, на туго заплетенные в косу волосы и на неприветливое выражение лица, нарвалась я почти сразу. Как только сообщила привратнику, что я к господину Каллену по рекомендации господина Шерена. Мужчина кивнул и ушел докладывать, а я осталась ждать у входа. И, естественно, на меня наткнулись уходящие со службы стражники. Они как раз сменялись с суточного дежурства. Общим числом — четыре человека.

Если мужчины в такой ситуации удержатся от шуток над девушкой... значит, это храмовники. Их мирское не привлекает, а вот стражников весьма при-

влекало. И они собирались развлечься на мой счет. Вспышки красного, оранжевого, бурого весьма четко говорили об этом. Желание, похоть, достаточно много пошлых мыслей...

— Какие красотишки у нас тут ходят!

Реплику подал парень лет двадцати пяти. Рыжий, высокий и вполне симпатичный. Карие глаза, нос в веснушках, улыбка... наверное, кому-то он нравится. Мне — нет. А вот вокруг него вспыхивали искорки желтоватой заинтересованности.

Я смотрела в сторону. А вдруг поможет? Мама говорила, что если на наглеца не обращать внимания, то он отвяжется. Наверное, это были другие времена или наглецы. Этот не отвязался.

— Девушка, а как вас зовут?

Я промолчала.

— А что вы здесь делаете? Я могу вам помочь?

— Кер, оставь девчонку в покое, — проворчал другой стражник, постарше. Я прищурилась на него, надеясь, что кто-то утихомирит наглеца, но мужчина вместо этого похабно ухмыльнулся: — Она, похоже, глухая. Вот и не слышит, и не отвечает.

Явно не десятник, те такими дураками не бывают.

— Всю жизнь мечтал о красивой и глухой девушке. А если она еще и немая...

Я бы отмалчивалась до последнего. Но с лестницы потянуло вниманием, и я поняла — за мной наблюдают. Возможно, и выводы делают, потому что пока я наблюдателя разочаровывала. Оттуда тянуло зеленоватым любопытством, которое сменялось на серое уныние.

Хм-м...

А если огрызнуться?

— Девушка — воспитанная, — резко развернулась я. — Вы не знаете, что сначала надо предста-

виться самому, а уж потом спрашивать чье-то имя? Вроде как здесь не конюшня, а стража?

Мужчины переглянулись. Но смутить их чем-то таким было сложно.

— Да с удовольствием, — расплылся в улыбке рыжий. — Кер Варен, стражник. А это мой десятник, Эрен Делет. А вы, прекрасная незнакомка, — кто?

Десятник?

Мое мнение о городской страже принялось падать и падать...

— Вы же сами сказали — незнакомка.

С лестницы тянуло интересом.

— Вот и позвольте ей остаться, пока я не начну здесь работать.

— А что будет потом?

— А потом вам начальство объяснит, что к сотрудникам не пристают, — отчеканила я, незаметно косясь на лестницу. Долго этот кто-то собирается развлекаться за мой счет?

Кто-то из стражников расхохотался.

— А ловко тебя, Кер!

Вокруг рыжика вспыхнуло грязновато-рыжее облако. Такое неприятное, с коричневым оттенком. Не привык он к отказам, никак не привык.

— Ничего, красивым девушкам и положено быть гордыми, — мурлыкнул парень, явно заводясь. — Хотя бы сначала, чтобы цену себе набить.

— А потом? — подначил его начальник. То ли этот Кер что-то вроде местного циркача, то ли у него родственники знатные, то ли натура такая — во все дыры лезть? Я выяснять не собиралась, обойдусь.

— А потом все равно одно и то же. Еще и отбиться приходится, — пожал плечами Кер.

— Подушкой, — подсказала я. — Или кальсонами. От мужей.

Стражники заржали.

А вот не надо думать о своем последнем похождении и о том, как удирал с голым задом. Нечестно? Помилуйте, что может быть честного, когда четверо здоровых и наглых мужчин нападают на одну маленькую меня?

Кер покраснел.

— А вы замужем?

— А я предпочитаю не кальсоны, а лопату. Отобьюсь, если что, — окрысилась я. — Или отобью что-то...

— Проверим? — предложил Кер и схватил меня за руку.

Попробовал схватить, с закономерным результатом.

Я отступала ровно в ту сторону, в которую он руки не протягивал. Этому нас еще отец учил — и меня, и Корса. У меня получалось лучше, у брата, соответственно, хуже. Не отбиваться, а уворачиваться. Не давать себя схватить.

Я знаю, куда будет протянута рука, потому что действие следует за мыслью. Даже если человек все делает механически, мысленно он все равно представляет себе происходящее.

Шаг, второй, третий... а вот и метла, которую я заметила краем глаза.

Ну, сам нарвался.

Р-раз!

Метла душевно прошлась по стражнику, сметая с него весь лоск. И два, и три...

— Я! Девушка порядочная! Себя! В обиду! Не даю! Но могу! Дать по шее!

Очень доходчиво получилось.

Стражники захохотали, рыжик вконец побагровел, но, прежде чем он кинулся вперед, желая пока-

зять мне, где зимуют раки, с лестницы наконец-то послышался голос:

— Когда ж ты угомонишься, Варен?

Стражники дружно изобразили сомиков — рот открыт, усы отвисли и жабры хлоп-хлоп-хлоп... Я для профилактики еще раз прошла метлой по рыжику, закрепляя воспитательный эффект.

— Господин Каллен, я полагаю?

— Госпожа Истар?

— К вашим услугам, — чуть помедлив, отозвалась я. С одной стороны, я девушка, с другой — это мой начальник... в перспективе? Конфликтовать не стоит. С третьей... что ж ты смотрел-то? Испытывал?

А ведь может и так быть. И не сильно я бы удивилась, узнав, что все подстроено. Потому и Варен ведет себя так нагло... хотя нет — Варен просто дурак, вот им и попользовались. А его десятник явно в деле, потому и подначивал. Все равно — гады.

— Пройдемте со мной. Побеседуем. А тебя, Варен, я последний раз предупреждаю — нарвешься. Госпожа Истар, в следующий раз можете применить лопату.

— Убить или закопать, господин Каллен? — я во все откровенно издевалась.

— Смотря по обстоятельствам. Пройдемте.

Я бросила прощальный взгляд на рыжика и прошла.

* * *

Кабинет у моего начальника был небольшим. Письменный стол, два стула, стеллаж с кучей свитков — все. Разве что еще окно, в которое и неба-то видно толком не было. Светильник.

Господин Каллен уселся за стол, кивнул мне на второй стул, и я порадовалась, что надела теплую юб-

ку. Неровности у стула были... выдающиеся. Я их каждой своей выпуклостью чувствовала.

— Итак, госпожа Шайна Истар, восемнадцать лет, не замужем, есть брат, Корс Истар.

— Да, господин, — вежливо отозвалась я. Конечно, мне меньше лет, но не говорить же правду?

— В Алетаре вы приезжие. Если возьму на работу — будете подавать на гражданство?

— Буду, господин.

— Не бедствуете?

— Ремесло прокормит, — пожала я плечами.

— И какое же? Расследователя?

— Ну что вы. Это если возьмете, господин Каллен. — Я освоилась и разговаривала вполне спокойно. — Вот, посмотрите. Зарабатываю я неплохо, жаль, за это гражданство не дадут.

Я выложила на стол кожаный пояс.

Расшивать кожу, если умеючи, не так чтобы долго и сложно, но неумеха месяц иголкой вытыкивать будет — я же за два дня освою. Ну, за три. Все равно не спится, пока Корс болеет... лучше уж за вышиванием подольше посидеть.

Пояс был расшит бирюзовыми волнами по черной коже. Над волнами сияли звезды из кристалликов хрусталя. Они дешевые, за два медяка горсть купить можно, вот я и попользовалась.

Господин Каллен провел пальцами по шелку ниток, по коже...

— Красиво. Это вы сами?

— Да. Это вам, в подарок.

— Подкупить хотите?

Вопрос был задан вроде бы и с улыбкой, но... была в нем недобрая подначка, была.

— Нет. Вас не подкупишь. Вы что решите, то и решите, это... просто так. Пока вы даже не мой начальник.

— Вы уверены, что я вас возьму на работу?

Я покачала головой. Переливы темно-синего и светло-серого говорили об обратном.

— Нет. Скорее, я вам не нравлюсь. Вы не хотите меня обижать, но и не думаете, что мое пребывание здесь пойдет на пользу.

Господин Каллен прищурился.

— Интересно. А вы разбираетесь в людях, госпожа Истар.

— Поэтому я и решила попробовать у вас поработать.

— Но не слишком. Иначе бы не провоцировали Варена.

Я фыркнула. Весьма непочтительно.

— Когда вы за кем-то подглядываете, не надо спускаться слишком низко. Сапоги торчали.

Мой пока еще не начальник прищурился.

— Вы меня видели. И ждали, что я вмешаюсь?

— Ждала. И вы вмешались.

Господин Каллен помолчал пару минут.

— Шайна, мне не по душе, что вы будете здесь работать.

— Я понимаю, — от меня явно ждали ответа.

— Но и не отступитесь?

— Сразу вы меня не выгоняете. Но и братъ не хотите — почему?

— Потому что Шерен — гад ползучий, — скрипнул зубами господин Каллен, — он за тебя просил, а я не отказал... мучаюсь вот теперь.

Да? Мученик нашелся... а если посмотреть?

А если заглянуть к кому-то в память, то господин Шерен просто поспорил с начальником, что я справлюсь с этой работой. А как проверить?

Только одним способом — дать мне эту работу, вот и все. А не хочется, совершенно не хочется...

но уговор дороже денег. Вот если бы я сама отказалась и ушла, но уж этого от меня наглецы не дождутся. Хамство какое на меня спорить, я им игрушка, что ли?

Поиграли, побросали, порвали...

Считай, наигрались.

— Господин Каллен, я все равно не откажусь от этой идеи. Какое дело вы мне хотели дать?

— Никакое.

— Можете дать самое сложное, я с ним справлюсь, — настаивала я. — И проверите меня заодно. Мало ли что господин Шерен в меня верит, вы-то не обязаны.

Господин Каллен покачал головой, укоризненно глядя на меня, а потом вздохнул и подошел к полке. Снял с нее коробку с несколькими свитками.

— Читайте, Шайна.

Я послушно развернула один свиток, второй...

Это были протоколы допросов стражников. И не могу сказать, что я многое из них почерпнула.

— Что это?

— Два дня назад сгорел склад в порту. Он принадлежит купцу Жереху. Купца, кстати, в городе не было, только вчера вернулся. Расследователь начал вести дело, опросил стражу, отправился в порт... там ему и переломало ноги, аккурат когда он уходил.

— Чем?

— Бочкой. Случайно, увернуться не успел. Грузчик кается и клянется, что это случайность, но насколько она случайна?

Я потерла пальцем кончик носа.

— Что от меня требуется? Узнать, кто поджег склад?

— Так далеко загадывать не стоит. Опросить всех заинтересованных лиц и принести мне прото-

колы. Вопросы почитаете, напишете свои, покажете мне...

— Господин Каллен, вы же понимаете, что все предусмотреть невозможно? Наверняка будут дополнительные вопросы.

— Будут. Так что пишите, показывайте мне и отправляйтесь. Я хочу получить протокол допроса купца, его семьи, его слуг, охранников и всех, кто работает на складе.

— За один день?

— Можете за два.

— Я получу какой-то документ? Чтобы они мне отвечали, а не гоняли прочь поганой метлой.

Господин Каллен кивнул, давая невольную усмешку, и достал из ящика стола простую бронзовую бляху с вычеканенным с одной стороны гербом Раденора, а с другой — гончим псом. Расследователи.

Тяжеленькая.

— На два дня. Послезавтра я хочу получить бляху обратно, с протоколами допросов.

— Хорошо, господин Каллен.

— Садитесь и пишите, у вас полчаса.

Мужчина кивнул и вышел.

Полчаса мне хватило, чтобы очень бегло проглядеть четыре протокола, выписать из них основные вопросы и предъявить этот список. Господин Каллен, вернувшись, проглядел мою писанину, кивнул и вальяжно махнул рукой. Мол, отпускаю.

И я пошла.

* * *

Видимо, от меня ожидалась слезы, сопли, растерянность... я прекрасно понимала господина Каллена. К чему ему такие проблемы? Просто — к чему?

Любой нормальный человек постарается от меня избавиться. Только вот мне идти некуда. Я могу зарабатывать вышиванием, но в законах сказано четко: отработать три года на благо государства и иметь свое жилье.

Три года.

На благо государства.

Вышивка благом не считается. Так — развлечение. В лечебницу я пойти не могу — нет во мне сострадания к больным и не было никогда, в страже работать тоже не получится, я сегодня это отчетливо поняла. Есть, правда, и другой вариант. Как женщина, я могу выйти замуж, и через пять лет совместной жизни мне будет гражданство. Правда, нужны двое детей.

Бежим замуж и рожать? Нет?

Вот и мне тоже неохота, лучше уж поработать.

Судомойкой в школе я уже побывала. Три года — и будет мне счастье. И вечная ненависть к грязной посуде. Нет, не хочу. Посудомойки, уборщицы, прислуга в государственных канцеляриях... это — не мое. Отбиваться от таких, как Кер, или как там его?

Пришибу ведь. И даже не пожалею.

Попробуем должность расследователя. Я ведь могу просто задавать вопросы. А вот ответы...

Я уже поняла — мне нельзя активно воздействовать. Но читать людей можно. Вот этим я и займусь.

* * *

Бронзовая бляха оказалась отличным ключом, открывшим мне двери в дом купца Жереха. Но начала я не с купца, а с его слуг. С кучера, который рассказал мне, куда отвез господина, с личного слуги, который собирал его вещи, с дворецкого, который ведал хозяйством, пока купец был в отлучках...

Тут я ничего интересного не выяснила. Поездка была запланирована еще месяц назад, все о ней знали. День плюс, день минус — господин давно собирался к старому приятелю и компаньону. Дело житейское.

Сам господин Жерех света на происходящее тоже не пролил.

Он НЕ ЗНАЛ, кто подпалил его склад, и не знал, за что. Нельзя сказать, что он был хозяином-выжигой, скорее справедливым человеком, который платил за работу, а награждал только за то, что было сделано сверх работы.

Обиженные?

Да можно перечислить с десяток. Того рассчитать пришлось, этого выгнать с позором, а служанку, которая решила задом повертеть перед хозяином, жена вообще за волосы оттаскала. Дело совершенно житейское, приревновала.

Любовница?

Да что вы, госпожа. Нет и не заводил, вы просто мою жену не видели, а то б не говорили!

Я кивала, заполняя листы.

— С вашей супругой побеседовать можно, господин Жерех?

— Беседуйте, госпожа. Только...

— В вашем присутствии? Я согласна.

— Сейчас я позову Линду.

Пока купца не было, я еще раз проглядела протоколы. Но даже без них я уже видела — никто из опрошенных мной не причастен к этому происшествию. Хорошо быть магом разума: стоит только задать вопрос и посмотреть на реакцию. Лицом человек может владеть идеально. А вот всполохи эмоций вокруг него — видимые, естественно, только мной — выдают лжеца с головой. И никто из опрошенных не был причастен к поджогу.